

еще и наше чистое сердце и воля, укрьпившаяся въ подвигъ св. христіанской жизни; сердце, готовое, какъ жертва живая, постоянно горѣть и пламенѣть предъ очами Всевышняго! Ему нужна воля, твердо и неуклонно ревностно осуществляющая завѣты Христа и работающая только для Христа и во имя Христа! Ему пужно сердце, помнящее, что оно съ того свящ момента, когда впервые введено было во храмъ и поставлено предъ очами Отца Небеснаго, съ того момента оно больше никому не принадлежитъ, какъ Тому, Кто пролилъ на крестѣ за него кровь Свою!

Братіе христіане, взирая нынѣ на величественный образъ Пресвятой Богородицы—о этой „всемірной славы отъ человѣкъ прозябшей“—постараемся и мы по примѣру Ея быть твердыми и постоянными пѣльными и нераздѣленными въ своемъ званіи и жизненномъ дѣланіи. Преклонимъ смиренно въ благоговѣніи колѣна сердца предъ Христомъ Царемъ и Богомъ нашимъ, у ногъ Его, покрытыхъ язвами гвозданными положимъ все свои мысли, чувства и желанія. И скажемъ Ему: вотъ мы нынѣ снова припали къ Тебѣ, оставивъ все. Научи насъ жить по Твоему. Наполни наши души небеснымъ миромъ. Господи, не уходи отъ насъ! Будь съ нами всегда! Мы не можемъ болѣе оставаться безъ Тебя. Ты наша жизнь, наша радость, нашъ миръ и покой. Возожги въ сердцахъ нашихъ свѣтъ Твой небесный!

Ей, Господи, сердце наше готово служить Тебѣ до конца! Аминь.

Ив. Болтинскій.

РѢЧЬ

при открытіи Астраханской II мужской гимназіи.

*„Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ,
и тьма его не объятъ“ (Іоан. 1, 5).*

На рубежѣ христіанства слова эти произнесъ св. Іоаннъ Богословъ. Онъ былъ знакомъ со всевозможными культурами древняго міра и открыто заявилъ, что христіанское богопознаніе побѣдитъ языческое міровоззрѣніе. Совершилось. Свѣтъ Христова ученія яркимъ пламенемъ загорѣлся во вселенной. Язычники были ослѣплены имъ и въ своемъ ослѣпленіи хотѣли потушить великій огонь христіанства кровавой рѣкой гоненій

на его носителей. Напрасно... Чѣмъ больше было крови и мученій, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе свѣтъ христіанства озарялъ міръ и просіявалъ особенно тамъ, гдѣ на него всего болѣе воздвигалось гоненій.

Тьма уступила, свѣтъ побѣдилъ. Культуры—халдейская, ассири-вавилонская, греческая и римская передали пальму первенства христіанской культурѣ. Медленно, шагъ за шагомъ разливался по міру яркій лучъ свѣтлой вѣсти о пораженіи темныхъ силъ лжи, обмана и всякой неправды. Зажглись новые костры, но уже не костры мученій, а костры истинно-христіанскаго просвѣщенія. И чѣмъ больше было этихъ костровъ, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе пылало пламя истиннаго боговѣдѣнія, проникая и оживотворяя своимъ тепломъ и свѣтомъ всѣ потайные уголки чело-веческаго бытія, постепенно замѣняя устои древне-языческихъ культуръ великимъ принципомъ Христовой жизни—возлюби Бога и ближняго до самоотверженія, до забвенія собственныхъ интересовъ во имя блага ближняго, и, если нужно, самой жизни, потому что большей любви нѣтъ, чѣмъ положить душу свою за ближняго.

Византійскіе императоры, со дней Константина Равноапостольнаго, прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы преемственнымъ путемъ наученія сохранить въ цѣлости и чистотѣ истинное боговѣдѣніе, прекрасно понимая, что, именно, отъ проведенія въ жизнь своихъ подданныхъ вѣчныхъ принциповъ христіанства зависитъ и государственное благо имперіи. Съ этой цѣлью строили они храмы и заводиля училища, усердно отънекаявая людей, могущихъ понести великое бремя учительства, не въ смыслѣ только передачи знанія, а въ смыслѣ возвышенія природы данной личности до степени истинно-христіанскаго мыслителя, проводящаго христіанское міровоззрѣніе въ собственную жизнь.

Теперь едва ли можно объять, какія великія и неисчислимыя послѣдствія имѣла такая благородная, гуманная дѣятельность византійцевъ—христіанъ, такъ какъ все, до послѣдней мелочи, проходило подъ святыми лучами христіанства. Но Русскіе болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ признали эту истину за ничѣмъ неоспоримую аксіому. Св. Владиміръ Равноапостольный, послѣ принятія христіанства, быстро усвоилъ себѣ характерныя черты византизма въ данной области и умѣло воспользовался историческими примѣрами греческой имперіи въ дѣлѣ развитія просвѣщенія. Его преемники поставили задачей своей дѣятельности—святую миссію христіанства

черезъ наученіе дѣтей основныхъ истинъ православной вѣры. И съ тѣхъ поръ на святой Руси, даже въ самыя печальныя времена для образованія, всякое наученіе было непременно возглавляемо ученіемъ о Свѣтѣ, просвѣщающимъ міръ и проповѣданіемъ поклониться Солнцу Правды—Христу, не „въ препретьльныхъ словесѣхъ человѣческой премудрости“, а въ проникновеніи измлада чувствами благоговѣйной любви къ Источнику Свѣта и озареніи всей своей жизни идеалами христіанскаго богопознанія.

Почтиа, поэтому, великая радость христіанскихъ родителей, когда они могутъ отдать своихъ любимыхъ дѣтокъ подъ сѣнь учебнаго заведенія, на знамени котораго огненными буквами начертано—*Христіанское образованіе*. Знаютъ они, что задача такого учебнаго заведенія не только научить читать и писать, или ознакомить съ географіей и естествознаніемъ, а, и главнымъ образомъ, образовать истинно-просвѣщеннаго человѣка, могущаго во всехъ жизненныхъ испытаніяхъ находить себѣ мощную поддержку въ духѣ и силѣ христіанства, какъ то опредѣленно раскрывается во св. Евангеліи—если око твое (т. е. умъ) будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло, если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно; и такъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то сколько же въ тебѣ тьмы (Мѡ. 6, 22. 23).

И если гдѣ либо, то особенно здѣсь, въ инородческомъ краѣ, всякій новозажженный костеръ просвѣщенія привлекаетъ жгучее вниманіе своимъ пламенемъ не только родителей, но и простыхъ наблюдателей гражданъ. Среди киргизо-мусульманской и калмыко-буддійской доктринъ жизни, каждый маякъ христіанскаго просвѣщенія, безконечно цѣненъ, какъ символъ побѣды истиннаго боговѣдѣнія и чисто-христіанской культурной жизни. Особенно въ Астрахани необходимы такіе маяки-школы, куда и калмыки и киргизы, и татары и персы, и другіе инновѣрные дѣти принимаются безъ всякой помѣхи въ надеждѣ познанія истины, и чѣмъ школа будетъ больше, тѣмъ естественно лучше для всей инородческой окраины, такъ какъ гимназія несомнѣнно является прекраснымъ разсадникомъ христіанскихъ идей и понятій. Но. . . только готовы-ли мы, бр. сослуживцы, понести святой трудъ христіанскаго просвѣщенія „малыхъ сихъ“?

Всѣмъ сердцемъ чувствуется, что великая радость родителей, отдающихъ своихъ дѣтей подъ водительство христіанскихъ просвѣщенныхъ

учителей, усугубляется самым видом „Божьей рати“—гимназических наставников—энергичных, отзывчивых, молодых и искренне-преданных дѣлу... А *Мы?*.. Исповѣдуемъ правду среди всѣхъ Васъ, мои дорогіе, настроеніе Псалмопѣвца: «Готово сердце мое къ тебѣ, Боже, готово сердце мое». И вѣрю, что всѣ мы не только радуемся нынѣ, по слову писанія, какъ радуется женихъ о невѣстѣ своей (Ис.), но и боимъ, какъ рождающая мать, о будущемъ гимназін. Конечно, и въ помыслахъ у насъ нѣтъ работать ради страха далекаго учебнаго округа, или ревизорскихъ иногда односторонне-несправедливыхъ, замѣчаній, больше быющихъ по измученнымъ работой нервамъ, а изъ за страха предъ Всевѣдущимъ Богомъ, Его Христомъ, и Духомъ Святымъ, изъ за любви къ чистой дѣтской душѣ, проникнутой огненальнымъ желаніемъ пріобщиться къ свѣту Христову и культурной работѣ всего просвѣщеннаго міра. «Сбѣйте же, братіе други, сбѣйте разумное, доброе, вѣчное, сбѣйте: Вамъ скажетъ спасибо сердечное Русскій народъ!» А вы, милые дѣти, стойте и... пока мало разумѣете, что говорится.. Не бѣда! И для васъ настанетъ время понимать мудреную, какъ вамъ кажется, рѣчь. Только учитесь! Поймите, что работать для васъ, безъ васъ самихъ, нельзя. Вы должны принимать живѣйшее участіе въ школьномъ трудѣ, стараніемъ, прилежаніемъ, вниманіемъ и опрятностью отличатся, какъ благовоспитанныя дѣти. А главное, должны „ходить передъ Богомъ“, т. е. все дѣлать, помня, что все это знаетъ Самъ Богъ. Какое-бы дѣло не стали вы дѣлать, задайтесь простымъ вопросомъ, а Богу это угодно? И если сердце ваше отвѣтитъ—да *это* угодно Богу, то дѣлайте, если же почувствуете стыдливое смущеніе, предостерегающее отъ какого-либо поступка, то рѣшительно отвернитесь, не дѣлайте того.

У васъ, дѣти, есть прямая цѣль: дѣлать то дѣло, которое всего ближе къ вамъ, т. е. учиться и молиться, молиться и учиться и тогда васъ озаритъ Свѣтъ Христовъ, какъ озарилъ онъ мальчика Варооломея, впоследствии великаго молитвенника и учителя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца... Не давалось ему въ дѣтствѣ ученье, да и только... Что бы онъ ни дѣлалъ, ничего не помогало. И вотъ пошелъ онъ какъ-то въ лѣсъ искать коней. Видитъ подъ развѣсистымъ дубомъ молится какой-то сѣденькій старичекъ. Въ благоговѣйномъ восторгѣ сложилъ свои ручки скромный мальчикъ и долго долго любовался дивнымъ старцемъ, пока тотъ не подошелъ къ нему. Чего ты хочешь, спросилъ онъ. Маль-

чикъ заплакалъ. Дивный старецъ спросилъ его: о чемъ же ты плачешь? И тутъ то Варлоомей повѣдалъ старцу свое горе—не дается ему ученье. Тогда старецъ сказалъ: будемъ вмѣстѣ молиться. Помолились. Молились горячо и усердно. Дивный старецъ далъ мальчику часть просфоры и скрылся. Съ тѣхъ поръ мальчикъ сдѣлался неузнаваемъ. Молитва преобразила его. Ученье для него сдѣлалось легкимъ, потому что онъ вознесся сердцемъ своимъ къ Солнцу Святому-Христу Господу, просвѣтился Его свѣтомъ, приобщился Его благодати и „тьма не объяла его: онъ сдѣлался святымъ и мудрымъ, чего всѣхъ насъ да сподобитъ Господь своею всеяльною благодатию.

Видемъ-же нынѣ всѣ, и учащіе и учащіяся, и родители и родственники, знакомые и чужіе, въ радость „Господина Своего“, сольемся всѣ въ радостномъ желаніи:

Ты, солнце святое, гори!

Ночная лампада блѣднѣетъ

Предъ яснымъ восходомъ зари,

Такъ ложная мудрость мерцаетъ и тлѣетъ

Предъ солнцемъ безсмертнымъ ума.

Да здравствуетъ солнце! Да скроется тьма!

Да свѣтитъ же свѣтъ христіанства

Среди буддизма и мусульманства!!!

Свящ. В. Сокольскій.

Построеніе и освященіе новаго храма въ селѣ Ильинскомъ, Астраханскаго уѣзда.

Въ 15 верстахъ отъ г. Астрахани внизъ по Волгѣ расположено село Ильинское (Ножевое тожъ) Мѣстность, гдѣ находится село, довольно живописная: большая часть села расположена на горѣ и вокругъ его много растительности, такъ что зрителю, проезжающему мимо села представляется весьма привлекательная картина мѣстности. На далекомъ разстояніи отъ села видѣнъ на горѣ храмъ Божій. Въ настоящее время въ селѣ два храма: одинъ маленькій, старый, деревянный и новый большой каменный храмъ. Последний особенно выдѣляется изъ всѣхъ жилыхъ строеній по своей высотѣ, красотѣ и изящности постройки. Постройка